

Взаимодействие выражается, прежде всего, в том, что эти структуры (подразделения по делам несовершеннолетних ОВД, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, уголовно-исполнительные инспекции, органы внутренних дел, прокуратура, социальные службы) обеспечивают сбор и предоставление в суд материалов, необходимых для установления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, преступившего закон, выявления причин, способствовавших совершению преступления, а также для решения вопросов, связанных с назначением и исполнением наказания.

Формами взаимодействия судов и специализированных структур являются участие представителей правоохранительных органов в судебных заседаниях по делам несовершеннолетних и проведение совместных семинаров, учебных занятий, межведомственных совещаний. В судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда образован судебный состав по рассмотрению уголовных дел в отношении подростков. По инициативе областного суда в сентябре 2009 г. проведен круглый стол

по вопросам внедрения ювенальных технологий в судебную практику. Аналогичные мероприятия были осуществлены Октябрьским, Ломоносовским, Приморским и Соломбальским районными судами.

Принимая во внимание сказанное, следует отметить, что практика назначения уголовного наказания несовершеннолетним нуждается в серьезной корректировке. В ходе этого процесса судьи должны обеспечить реализацию принципов уголовного права, максимально используя предоставленный уголовным законодательством арсенал средств уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее приводятся статистические данные, предоставленные информационным центром УВД Архангельской области.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Формализация наказания: законодательная техника и судебная практика

С.П. ДОНЕЦ – председатель Президиума коллегии адвокатов «Сфера» г. Вологды, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются современные проблемы выбора вида и определения срока наказания в соответствии с общественной опасностью совершенного деяния и личности виновного. Приводятся примеры назначения уголовного наказания в отдельных зарубежных странах и формулируются предложения по внедрению формализованной системы назначения наказания.

Ключевые слова: уголовное наказание; общественная опасность преступления; обстоятельства, влияющие на выбор вида и размера наказания; правила назначения уголовного наказания в отдельных зарубежных странах.

В теории уголовного права формализация назначения наказания определяется как подчинение выбора вида и размера наказания за совершенное преступление системе правил, требований, критериев, ограничивающих произвол в наказании¹.

Процесс назначения наказания можно считать формализованным в том случае, когда установленные в законе правила жестко определяют выбор вида и размера наказания за совершенное общественно опасное деяние. Об отсутствии формализации мы говорим, если суд ничем не связан в выборе вида и меры наказания и может за одно и то же преступление

при сходных обстоятельствах по своему усмотрению назначить различные наказания.

В Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации содержится ряд норм с так называемыми специальными (буферными, главными) обстоятельствами (ст. 62, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70 и др.), занимающими промежуточное положение между квалифицирующими, привилегировавшими (признаки преступлений в квалифицированных и привилегированных составах) и смягчающими и отягчающими наказание обстоятельствами (ст. 61 и 63). В ч. 7 ст. 316 УК РФ предусмотрено смягчающее обстоятельство в связи с особым порядком принятия судеб-

ного решения. Специальные обстоятельства позволяют в известной степени формализовать назначение наказания, но этого недостаточно для того, чтобы сузить возможности судебного усмотрения.

В теории уголовного права давно рассматривается необходимость внедрения в институт назначения наказания пошаговой и балльной систем назначения наказания. Так, еще в начале XX в. профессор Н.Д. Оранжиреев в своей работе «Преступление и наказание в математической зависимости» рассматривал возможность применения математических методов при назначении наказания². Однако данное мнение разделяется далеко не всеми представителями уголовно-правовой науки. Многие считают, что не следует процесс определения судом вида и меры наказания полностью обосновывать математическими расчетами³, поскольку, во-первых, сложные вычисления осложняют работу судей, во-вторых, не исключена возможность и математической ошибки, в-третьих, подобные методики негативно повлияют на индивидуализацию назначения наказания.

На это можно возразить тем, что с конца XX в. в США успешно действует шкала наказаний. С 1930-х гг. в североамериканских штатах традиционной была практика назначения неопределенных приговоров, но начиная с 70-х гг. прошлого столетия она вытесняется альтернативными моделями назначения наказания. Это произошло потому, что в то время стали частыми случаи значительных различий в назначении наказания за одни и те же преступления при сходных обстоятельствах. Общество нуждалось в «прозрачном» подходе к назначению наказаний. Американцы считали, что различия в назначении наказаний – источник большой несправедливости и эта несправедливость приносит дурную славу системе уголовного правосудия, поскольку получается, что приговор, который выносится правонарушителю, зависит от судьи, рассматривающего дело, а не от совершенного преступления⁴.

В 1984 г. в США был издан специальный нормативный акт – Закон о реформе системы назначения наказания, который был частью Комплексного закона о контроле над преступностью, принятого в том же году. Кроме того, суд в своей деятельности должен был опираться на «Федеральные руководства по назначению наказаний» (далее – Руководства), которые вступили в силу 1 ноября 1987 г. и периодически переиздаются с изменениями⁵.

В Руководствах содержатся подробные таблицы по назначению наказаний по видам и размерам с указанием максимальных и минимальных санкций за различные составы преступлений и отдельно для преступлений, совершенных рецидивистами. Всего руководства предусматривают 43 уровня преступлений (для сравнения: Уголовный кодекс Российской Федерации содержит всего четыре категории преступлений, не считая условно выделяемой пя-

той категории – преступлений средней тяжести с неосторожной формой вины)⁶.

При назначении конкретного наказания – вида и срока лишения свободы – суд должен учесть ряд обстоятельств, характеризующих личность осужденного: возраст, образование, профессиональный уровень, умственное, эмоциональное развитие, физическое состояние (в том числе наличие наркотической, алкогольной зависимости), трудовую деятельность, семейное и общественное положение.

Закон устанавливает (Свод законов США, т. 18 § 3553/в), что суд может в случае установления обстоятельств, которые не были адекватно учтены комиссией при составлении конкретного руководства, выйти за пределы наказаний, предусмотренные Руководствами. В главе пятой (часть «К») указан примерный перечень специальных обстоятельств: наступление в результате преступления смерти человека, телесного повреждения, тяжелого психического потрясения, уменьшенная вменяемость, повреждение или уничтожение имущества, использование огнестрельного оружия. Но есть важное ограничение, которое состоит в том, что отступление от рекомендаций в части размеров наказания является основанием для обжалования приговора (прежние правила запрещали апелляции по поводу меры наказания). Статистические данные об апелляциях в США говорят о том, что по всей стране примерно 79% приговоров остаются без изменений, в 7% дел решение судьи о назначении наказания отменяется и примерно в 7% дел наказание изменяется частично⁷.

В России в 2009 г. судами первой инстанции по уголовным делам было вынесено порядка миллиона обвинительных приговоров. Из них при обжаловании постановлено оправдательных или отменено обвинительных лишь 10 тыс. приговоров (около 1%). Но подобная статистика вовсе не означает, что у нас суды не допускают ошибок, которые бы нуждались в коррекции со стороны апелляционных и кассационных инстанций.

Анализируя опыт США по назначению наказания виновным в узких пределах санкции статьи и законодательство Российской Федерации, где рамки назначения наказания дают возможность суду действовать по своему усмотрению, можно сделать вывод о том, что в России пределы судебного усмотрения слишком велики. Например, санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ варьирует наказание от 8 до 20 лет, а по совокупности приговоров – до 30 лет лишения свободы или пожизненного лишения свободы. Это послужило поводом для острых дискуссий в науке российского уголовного права в части ограничения усмотрения судей при назначении наказаний формализованной системой.

О необходимости формализации правил назначения наказания кроме уже упоминавшегося профессора Н.Д. Оранжиреева в советское время речь вели В.П. Нажимов, В.Л. Чубарев, А.С. Горелик и другие авторы⁸.

В разные годы были попытки разработать математические методы соизмерения преступления и наказания, подобно тому, как это сделано в шкале наказаний США. Н.Д. Оранжев предлагал математическое сопоставление обстоятельств, необходимых для определения наказуемости осужденного. Ученый предлагал всем преступлениям придать значение количественных эквивалентов соответственно существующим санкциям, а для учета различных вариантов разработать специальные коэффициенты. Учение Н.Д. Оранжева было положено в основу теории В.И. Курляндского, который полагал, что необходимо, во-первых, оценивать в баллах определенную единицу меры наказания, а во-вторых, учитывать значимость критериев назначения наказания, относящихся к преступлению и личности виновного. Деление суммы баллов, полученных в результате оценки этих критериев, на количество баллов, в которых оценивается единица меры наказания, давало показатель, который становился вспомогательным инструментом, облегчающим деятельность судей при принятии решений и помогающим избежать грубых ошибок при назначении наказания⁹.

Предложенные нововведения в нашей стране не были поддержаны ни законодателем, ни правоприменителем, ни обществом.

Опросы действующих российских судей показали, что в подавляющем большинстве они отрицательно относятся к применению на практике прикладных математических методик исчисления размера наказания. Лишь 19% опрошенных судей с судебским стажем до 7 лет положительно восприняли это предложение. Характерно, что чем больше стаж работы судей, тем негативнее их отношение к сложным, по их мнению, математическим методикам назначения наказания¹⁰.

Но, думается, что американская система назначения уголовных наказаний гораздо эффективнее обеспечивает антикоррупционность и открытость уголовного процесса. Очевидным является тот факт, что плюсами такой системы могут служить защищенность подсудимого от судебных ошибок, непрофессионализма или неопытности участников процесса со стороны защиты и обвинения. Кроме того, введение подобного института сформирует положительное общественное мнение об отечественной судебной системе и, как уже отмечалось, придаст ей открытость.

Профессор А.И. Рарог полагает, что пределы судебного усмотрения при назначении наказания следует сделать более узкими посредством квантификации (то есть установления количественных показателей качественных характеристик) обстоятельств, смягчающих иотягчающих наказание. Для решения этой задачи может быть использован положительный опыт внесения формального момента в процесс назначения наказания в США¹¹. Профессор С.Г. Келина

уверена, что создание руководства, подобного американскому, было бы весьма полезным для формирования единства судебной практики по уголовным делам в России¹².

В качестве выводов необходимо назвать основные причины, по которым у нас в стране процесс назначения наказания не может быть в настоящее время формализован по образу и подобию США.

Во-первых, это неготовность научного и судебного сообщества к революционным преобразованиям в системе назначения наказания. Для ученых это означало бы коренной пересмотр многих научных постулатов в сфере задач и принципов уголовного права, общих начал назначения наказания, дифференциации и индивидуализации наказания, разработки более глубокого особого порядка принятия судебного решения при соглашении со следствием и правосудием, специальных правил назначения наказания и т.д. Другими словами, необходима коренная модернизация законодательной техники в области не только назначения наказания, но и реализации уголовно-правовых мер в целом.

Вторым фактором, препятствующим полной формализации назначения наказания, является международная статистика, согласно которой США – единственная страна в мире, применяющая математические методы в процессе назначения наказания, и к тому же сравнительно недавно.

И, наконец, для введения указанной системы требуется большая работа ученых по созданию, апробации и внедрению шкалы наказания в отечественную систему правосудия с привлечением самого широкого круга специалистов – правоведов, математиков, программистов и практиков судопроизводства. Параллельно должна будет вестись деятельность и по формированию общественного мнения о перспективе введения новой модели уголовного наказания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Непомнящая Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 39.

² См.: Оранжев Н.Д. Преступление и наказание в математической зависимости. М., 1916. С. 3–4.

³ См.: Непомнящая Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики. С. 40.

⁴ См.: Robinson P. Reforming the federal criminal code; A top ten list // Buffalo criminal law review. V. 1. 1997. P. 251.

⁵ За последние десять лет шкала наказаний была дополнена новыми составами преступлений, связанными, например, с кибернетическими, компьютерными, террористическими преступлениями. Сам процесс «обновления» составов преступлений, совершенствование шкалы уголовных наказаний, в соответствии с имеющимися преступными тенденциями в обществе, по сути, является перманентным.

⁶ См.: Елисеева А.В. Пределы судебного усмотрения // Российская юстиция. 2006. № 6. С. 12.

⁷ См.: Стиэр Дж. Об уголовной политике США по назначению наказаний и исторических предпосылках разработки шкалы // Шкала уголовных наказаний как способ борьбы с коррупцией в сфере правосудия: Сб. ст. М., 2005. С. 34.

⁸ См.: Нажимов В.П. Справедливость наказания – важнейшее условие его эффективности // Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. Калининград, 1973. Т. II. С. 19–20; Чубарев В.Л. Общественная опасность преступления и наказание. М., 1982. С. 68; Горелик А.С. Проблемы формализации правил назначения наказания // Гарантии прав личности и проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: Сб. науч. тр. Ярославль, 1989. С. 31 и др.

⁹ См.: Курляндский В.И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности //

Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 93–95.

¹⁰ См.: Арямов А.А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 223–228.

¹¹ См.: Рарог А.И. Пределы судейского усмотрения // Шкала уголовных наказаний как способ борьбы с коррупцией в сфере правосудия. С. 83.

¹² См.: Келина С.Г. О судейском усмотрении при назначении наказания // Шкала уголовных наказаний как способ борьбы с коррупцией в сфере правосудия. С. 48.

Основные направления пенитенциарного воздействия на лиц, осужденных за преступления экстремистской направленности и террористического характера

А.М. СЫСОЕВ – начальник юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

С.А. ГАЛУСТЯН – соискатель кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются особенности организации процесса исполнения наказания применительно к лицам, осужденным за преступления экстремистской направленности и террористического характера. Предлагаются меры оперативного, режимного и психологического плана, направленные на повышение эффективности пенитенциарного процесса в отношении указанных осужденных.

Ключевые слова: личность осужденного; процесс исполнения наказания; пенитенциарное воздействие; преступления экстремистской направленности; преступления террористического характера.

Анализируя современную систему противодействия преступности, невозможно обойти вниманием деятельность органов и учреждений исполнения наказаний. Как отмечал профессор А.Б. Сахаров, «одним из обязательных условий успешной борьбы с преступностью, исправления правонарушителей и предупреждения новых преступлений является надлежащая организация исполнения наказания»¹.

Говоря о пенитенциарном аспекте профилактики преступлений, следует помнить, что стратегическими задачами мест лишения свободы являются изоляция преступника от криминального окружения, а также организация исправительного воздействия на данное лицо с целью недопущения совершения им повторного преступления путем формирования социально одобряемых установок. Поэтому основной проблемой, стоящей перед современной наукой, является создание универсальной шкалы методов уголовно-правового воздействия – системы наказания, которая одновременно карала бы преступника, удовлетворяя тем самым общественные потребности в возмездии, но при этом не приносила бы ему излишних страданий. Ис-

полнение наказания должно рассматриваться как процесс, целью которого является устранение криминальной направленности лица путем воздействия на его сознание. Для этого требуется комплексное воздействие как режимных требований, так и грамотного воспитательного процесса, который должен базироваться на методах, учитывающих индивидуальные особенности личности осужденного, где большое внимание должно уделяться факторам становления криминогенных черт, условиям социализации и индивидуальным психологическим характеристикам. В этой связи В.В. Лунеев вполне закономерно отмечает: «Индивидуальная профилактика, как и предупреждение преступности в целом, может быть успешной только тогда, когда она строится на основе содержания всей совокупности причин антиобщественного поведения и направлена на их устранение. Комплексной непосредственной субъективной причиной любого преступления является его мотивация как результирующая взаимодействия личности и среды, как субъективное отражение объективных условий жизни и деятельности правонарушителя»².